DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-2-102-107

Проблемы реализации академических свобод преподавателя при подготовке профессиональных юристов

ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА КУЗНЕЦОВА, **доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15). E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com**

Аннотация: Развитие системы юридического образования и подготовка высококвалифицированных юридических кадров невозможны без гарантированных конституционных академических свобод преподавателя. Только учитель, обладающий свободой преподавания, свободой научного творчества и свободой повышения своей квалификации, способен обеспечить обучение необходимым профессиональным навыкам и привить истинное правовое мировоззрение. Однако в условиях перманентной реформы системы высшего образования, в том числе юридического, реализация этих свобод крайне затруднена. Большинство из академических свобод в своем развитии стремятся к декларативным, что самым негативным образом сказывается на качестве выпускников юридических вузов. Целью статьи является рассмотрение причин такой ситуации, анализ проблем реализации академических свобод юриста-преподавателя. Сделан вывод о том, что бюрократизация и менеджеризация высшего юридического образования нивелируют провозглашенные академические свободы и ориентируют на формализацию и имитацию как преподавательской, так и научной деятельности. Поставлен вопрос о необходимости выделения права преподавателя на профессиональное достоинство и соблюдение разумной дистанции как от студента, так и от администрации вуза. Актуализирована проблема соблюдения этических правил поведения в образовательном процессе как одно из условий реализации академических свобод преподавателя.

Ключевые слова: конституционные права, академические свободы, права преподавателя, юридическое образование, подготовка профессиональных юристов

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2018 года.

Кузнецова О.А. Проблемы реализации академических свобод преподавателя при подготовке профессиональных юристов. *Государственная служба*. 2019. № 2. С. 102–107

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF ACADEMIC FREEDOMS OF A TEACHER IN PROFESSIONAL LAWYERS TRAINING

OLGA A. KUZNETSOVA, **Dr. Sci. (Law), Professor of the Chair of Civil Law, The faculty of Law Perm State University (15, ul. Bukireva, Perm, Russian Federation, 614990). E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com**

Abstract: The development of the system of legal education and training of the highly skilled legal personnel is not possible without constitutionally guaranteed academic freedoms of a teacher. Only a Teacher with the freedom of teaching, the freedom of scientific creativity and the freedom to improve his/her skills, is able to provide training in the necessary professional skills and instill a true legal worldview. However, in the conditions of permanent reforming of the higher education system, including of the higher legal one, exercising these freedoms is extremely difficult. The majority of the academic freedoms tend to obtain a declarative character in their development, and this most adversely affects the quality of the graduates of the legal higher educational establishments. The purpose of the article is investigating the reasons for such a situation, and analysing the problems of academic freedoms exercising by a lawyer-teacher. The conclusion was made that the bureaucratization and managerization of the higher legal education cancels out the declared academic freedoms; they are aimed at formalizing and imitating both the teaching and the scientific activities. The question was raised about the necessity to separate out the teacher's right for a professional dignity and for keeping a reasonable distance from both the student and the administration of the higher educational establishment. The emphasis was given to the problem of observing the ethic rules of behaviour in the educational process which is one of the conditions for the teacher's academic freedoms exercising.

Keywords: constitutional rights, academic freedoms, teacher's rights, legal education, professional lawyers training

The article was received on December 11, 2018.

Kuznetsova O.A. Problems of implementation of academic freedoms of a teacher in professional lawyers training. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2019. № 2. P. 102–107. In Russian

Введение

Перед входом в Стелленбосский университет (Stellenbosch University), находящийся в ЮАР, висит следующее сообщение: «Уничтожение любой нации не требует использования атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана на экзаменах учащимися. Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и бухгалтеров. Человечество умирает от рук таких религиозных ученых. Справедливость утрачивается от рук таких юристов и судей. Управление теряется в руках законодателей. Крах образования — это крах нации»[1].

Вряд ли кто-либо будет оспаривать утверждение о том, что соблюдение конституционных прав и свобод граждан, обеспечение законности, строительство правового государства и формирование законопослушного общества невозможно без высококачественного юридического сопровождения, без участия профессиональных юристов. Эта взаимозависимость конституционно-правовой доктрине известна давно [Егоров, 1978. С. 16–24].

Основа подготовки высококвалифицированных юристов представляет собой синергетическое единство политических, организационных, финансовых, управленческих условий. Но главную роль в формировании профессиональной юридической ментальности играет преподаватель, учитель, владеющий *реальными* академическими свободами, гарантированными Конституцией Российской Федерации и иными нормативными актами.

Конституционная основа академических свобод заложена в ч. 1 ст. 44 Конституции России, закрепляющей свободу творчества, в том числе научного, и преподавания. Академические свободы преподавателя тесно связаны с рядом иных конституционных прав и свобод, в том числе с личной свободой (ст. 22), свободой передвижения (ст. 27), свободой труда (ст. 37), правом на образование (ст. 43), свободным доступом к информации (ст. 29), свободой доступа к культурным ценностям (ст.44).

Часть 3 ст. 47 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет 13 элементов академических прав и свобод преподавателей. Наиболее емко сущность академической свободы преподавателя, на наш взгляд, была изложена в ч. 3 ст. 3 ныне недействующего закона «О высшем образовании»: «Педагогическим работникам из числа профессорско-преподавательского состава, научным работникам … предоставляются академические свободы, в том числе свобода педагогического работника высшего учебного заведения излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами»[2].

Академические свободы преподавателя базируются и на авторитетных международно-правовых актах.

В Лимской декларации об академических свободах и университетской автономии от 10 сентября 1988 года, разработанной Всемирным университетским обществом, под академической свободой понимается свобода членов академического сообщества развивать и распространять знания путем научно-исследовательской работы, обсуждения, документирования, изготовления, создания, учебы, преподавания, издания.

Рекомендации ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (Париж, 11 ноября 1997 года)[3] содержат три важнейшие группы академических свобод преподавателя вуза (п. 28–30):

1. Право на преподавание без всякого вмешательства при условии соблюдения признанных профессиональных принципов, включая ответственность и интеллектуальную взыскательность в отношении норм и методов преподавания. <…> Преподавательские кадры высших учебных заведений должны играть ведущую роль в разработке учебных программ и планов.

2. Право преподавателей проводить научные исследования без всяких запретов или вмешательства, руководствуясь своей профессиональной ответственностью и при условии соблюдения признанных на национальном и международном уровнях профессиональных принципов интеллектуальной взыскательности, поиска научной истины и исследовательской этики. Они также должны иметь право на свободную передачу другим лицам и на публикацию результатов исследований…

3. Право заниматься профессиональной деятельностью вне своей работы, в частности, деятельностью, которая повышает уровень их профессиональных знаний и навыков или позволяет применять их знания для решения проблем, стоящих перед обществом.

При этом в Рекомендациях прямо отмечено, что «право на образование, преподавание и исследовательскую деятельность может быть реализовано в полном объеме только в условиях академической свободы и автономии высших учебных заведений».

Таким образом, не претендуя на доктринальную завершенность, можно выделить три основные группы академических свобод преподавателя: свобода преподавания, свобода научных исследований, свобо-

1 https://twitter.com/uralsk_week

2 Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Российская газета. 1996. 29 авг. (утратил силу с 01.09.2013 г.).

3 unesdoc.unesco.org

да повышения своего профессионального уровня. Насколько эти свободы гарантированы в современных реалиях высшего юридического образования?

Свобода преподавания, выбора форм и методов преподавания, участие в разработке учебных программ и планов

Свобода академического преподавания в настоящее время в российских юридических вузах, особенно нестоличных, значительно ограничена «контингентом учащихся». Под лозунгом «не нужно стране такое количество юристов» произошло сокращение бюджетных мест, выделяемых на подготовку юристов. Происходит большой отток выпускников школ с высокими баллами по результатам ЕГЭ в Москву и Санкт-Петербург, и причина здесь не только и не столько (как нередко нас пытаются убедить) в бо́льшей привлекательности столичных образовательных программ и более высоком качестве преподавания. Абитуриенты руководствуются и качеством жизни, окружающей среды, и климатическими условиями, и далеко не в последнюю очередь конкурсом на бюджетные места.

В 2018 году на бакалавриат специальности «Юриспруденция» Пермскому государственному национальному исследовательскому университету было выделено 14 бюджетных мест, в 2019 году – 17. На новую специальность «Судебная и прокурорская деятельность» в университете в 2019 году не выделено ни одного бюджетного места. При этом следует отметить, что Пермский край – один из лидеров в стране по количеству мест лишений свободы (39), из которых ежегодно выходят восемь-девять тысяч заключенных, многие из них оседают на территории края, что обусловливает особую потребность в юридических кадрах. Кроме того, в крае (с численностью населения более 2,5 млн чел.) расположены три крупных суда федерального уровня – Пермский краевой суд, Арбитражный суд Пермского края, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Распределение бюджетных мест должно вестись с учетом региональных особенностей. Очевидно, что эффективная работа представителей естественно-научных профессий, в пользу которых в последние годы и перераспределяются бюджетные места, невозможна в условиях слабой судебной и правоохранительной системы, в условиях криминогенного общества.

Свобода выбора методов и форм преподавания существенным образом сдерживается требованием внедрения определенных педагогических методик. Неожиданно оказалось, что классическая лекция – самая бесполезная форма преподавания, а для передачи академических (!) знаний нужны лекции-слайды, забавный иллюстрационный материал, просмотры игровых и анимационных фильмов и игры, игры, игры. Студенты-юристы готовы понимать триаду полномочий собственника только на фоне просмотра эпизода мультфильма «Простоквашино», в котором герои спорят о принадлежности теленка, родившегося от арендованной коровы; запоминание норм-дефиниций происходит только при помощи перекидывания мяча от одного отвечающего к другому и т.д.

На этом фоне студенты теряют способность к усвоению неразвлекательного нарратива, информации, изложенной в научном, академическом стиле, к чтению и пониманию статей, монографий, научных комментариев законодательства. Как справедливо заметил И.М. Мацкевич, «проблема развития юридического образования сводится, как это ни странно звучит, к сохранению полезных и оправдавших себя десятилетиями (если хотите, столетиями) методов и способов преподавания. И именно на этой основе должна быть построена современная конструкция новых приемов и технологических решений» [Мацкевич, 2005. С. 7].

Кроме того, перекос образовательного процесса в вузе в сторону бесконечно игрового чреват инфантилизацией общества в целом, за что уже в недалеком будущем существующей вузовской образовательной системе также будет предъявлен счет.

Следует с сожалением констатировать, что реальная свобода преподавателя в разработке учебных программ, планов и методической литературы минимальна. Не секрет, что учебно-методической работой управляют не преподаватели-предметники, а работники общевузовских методических структур, которые уже привыкли императивно диктовать требования к учебным планам, программам, методическим материалам, при этом эти требования из года в год меняются.

Любой новаторский методический материал должен быть заключен в строгий шаблон УМК, отступление от которого ведет к оценке методической работы преподавателя как некачественной. В то же время отдельные разделы УМК непродуманы, нередко содержащаяся в них информация является «мусорной», никому не нужной. Не совсем понятны требования указания в УМК только имеющейся в библиотеке вуза литературы в качестве обязательной, описания рекомендаций преподавателю дисциплины (т.е. самому себе) [Саленко, 2013. С. 30–34], перечисления интернет-ресурсов, сообщения о материальной обеспеченности курса, пространного описания компетенций, их форм, видов, результатов реализации и т.п.

Все учебно-методические материалы должны представляться в вузовские информационные системы, что в целом соответствует современному вектору цифрового развития. Однако информатизация процесса образования привела не к облегчению труда преподавателя, а, наоборот, к появлению дополнительных обязанностей по внесению в локальные информационные системы множества объемных данных (листы посещений, контрольные точки, итоговые оценки, курсовые и выпускные работы, ответы на запросы и вопросы студентов, администрации); уже внесенные данные постоянно, но далеко не всег-

да обоснованно, учебно-методическое руководство вуза требует изменять, дополнять, корректировать, модернизировать и проч. Как верно замечено, «парадоксально, но факт, что информационные технологии в России не избавили, а добавили забот и хлопот, как школьным педагогам, так и преподавателям вузов» [Снегирева, 2016. С. 141].

Свобода научных исследований и публикация их результатов

Важно отметить, что свобода научного творчества – это часть системы культурных прав, гарантия свободы самовыражения ученого [Белкин, Юринец, 2017. С. 99]. Свобода творчества предполагает, что только сам исследователь должен определять готовность «самовыразиться», момент обнародования результатов исследования. Но реализация такой свободы оказывается практически невозможной в условиях тотальной отчетности по поводу и без. Такое состояние в философии образования уже получило название «административно-академический бихевиоризм»: «стимул – реакция, стимул – реакция... Преподаватель в этой ситуации не активен, а всецело *ре*активен – только и делает, что реагирует-отвечает на очередные указания, распоряжения, инструкции. Ни дня, что называется, без административной строчки» [Гречко, 2015. С. 9]. Свобода выбора тематики научных исследований во многом ограничена государственным финансированием через систему выдачи грантов. Публикационная активность «стимулируется» отчетами по грантам, по эффективным контрактам, членством в диссертационных и иных экспертных научных советах. Еще более сильное давление на «обнародование результатов исследований» испытывают преподаватели в ведомственных вузах, научно-исследовательских и федеральных университетах, вузах программы «5-100-2020».

Особую потребность преподаватели российских юридических вузов «стали испытывать» в обнародовании своих научных выводов на международной арене, особенно в журналах, индексируемых в международных базах цитирования WoS и SCOPUS. Как главный редактор одного из таких юридических журналов, могу авторитетно констатировать частое непонимание российскими авторами тематик, качества и объема статей, востребованных зарубежной читательской аудиторией. Мало кто из авторов рукописей статей, представляемых в журнал, преследует цель «открыть российскую науку для иностранных ученых» (а ведь именно ради этого национальные журналы стремятся войти в международные базы научного цитирования). Нескрываемая цель так называемых «международных публикаций» – закрыть тот или иной пункт отчетности, требуемых администрацией вуза или иной бюрократической структурой. В условиях крайне незначительного числа юридических журналов, входящих в указанные международные базы, ажиотаж вокруг таких публикаций достигает практически катастрофических размеров, никак не обусловленных реальной производительностью научного труда. Как верно заметил А.А. Иванов, «Герои Скопуса в России мало кому известны, а за границей – мало кому нужны. Делать такие публикации ради надбавок к зарплате – не тот путь, который приведет к повышению уровня науки, да и личной репутации исследователя. Это искусственная активность, порождающая дутые результаты успешности вузов» [Иванов, 2018. С. 91].

Палочная система, имитирующая бурную научную деятельность, к сожалению, усугубляет ситуацию с самоплагиатными публикациями, к которым в российском научном юридическом пространстве крайне терпимое, снисходительное отношение.

Все это приводит к оппортунистскому поведению преподавателя и к обоснованному выводу о том, что «отлынивание по тем или иным направлениям деятельности нередко является необходимым условием для демонстрации преподавателями своей эффективности по достижению показателей, устанавливаемых вузовскими администраторами. Это ведет к снижению вложений в формирование и поддержание высоких академических стандартов и, в конечном счете, подрывает академические свободы» [Курбатова, Каган, 2016. С. 133].

Свобода повышения уровня профессиональных навыков и знаний вне своей работы

Проблема реализации этой академической свободы – в отсутствии самого свободного времени «вне своей работы». В этом отношении серьезную угрозу для академических свобод представляет менеджеризация образования: «число менеджеров на одного работающего профессионала в университетах неуклонно увеличивается, образуя «третью корпорацию», третье сословие рядом с «сословиями» учащих и учащихся – корпорацию управленцев, с собственными стратегиями, интересами и даже с собственным языком коммуникации, который не всегда можно понять и однозначно истолковать в ежедневно рассылаемых ею приказах и распоряжениях» [Аврус, Жуковская, 2017. С. 228].

Не секрет, что рабочее время преподавателя оказалось практически оккупированным образовательным менеджментом. Усиливающаяся бюрократизация системы высшего образования, выражающаяся в многочисленной отчетности, в коротких сроках исполнения множества приказов и распоряжений, в постоянных дедлайнах в выполнении большинства дел, заданий, поручений, в беспрерывном оценивании успеваемости студентов, своевременности исправлений УМК, количества публикаций, индекса Хирша и иных наукометрических данных, приводит преподавателя к профессиональному и человеческому выгоранию. До по-

вышения ли ему своих профессиональных знаний и навыков?

Неслучайно получает распространение теория медленной науки и медленных университетов [Абрамов, Груздев, Терентьев, 2016. С. 62–70], стремящаяся найти баланс между административно-управленческим гоном и необходимостью качественного преподавания, научного исследования и повышения квалификации преподавателя.

Социологические исследования подтверждают, что свобода преподавателя в управлении своим временем ограничена, граница между профессиональным и личным временем практически стерта, преподаватели испытывают постоянный стресс от внеплановых, горящих задач. «Повседневная деятельность преподавателей, независимо от сочетания типов нагрузок, по их собственным описаниям, все меньше соответствует представлениям о труде по призванию и образу свободной профессии и все больше напоминает «обычную» работу вроде рутинных занятий офисного клерка. Такое преобразование характера профессиональной деятельности проявляется в росте числа рабочих задач, представление о ценности которых сотрудник не разделяет, а также в том, что при нормировании времени на выполнение этих задач не учитываются возможности научно-педагогических работников» [Абрамов, Груздев, Терентьев, 2017. С. 103].

Право на уважение профессионального достоинства

На наш взгляд, назрела необходимость в обосновании самостоятельного *права преподавателя на уважение со стороны студентов его преподавательского достоинства, на соблюдение субординационных границ* «учитель-ученик», на разумную дистанцированность преподавателя от студента. Демократизация и либерализация образовательного процесса не должна приводить к братанию преподавателей и студентов. На курсах по инновационным технологиям преподавания советуют для налаживания контакта со студенческой аудиторией разработать, например, цифровой ребус-загадку, содержащую «любопытные факты из жизни преподавателя» (возраст, количество детей и комнат в квартире, даже количество лошадиных сил его машины (!)).

Менеджеры образования призывают преподавателей активнее общаться со студентами в социальных сетях, входить в создаваемые студентами в приложениях к смартфонам группы, быть доступными фактически в режиме 24/7. Все это приводит к тому, что студенты позволяют себе обращаться с преподавателем в такой стилистике, в которой они общаются со своими друзьями, сокурсниками, ровесниками. Например: «Ольга, добрый день! У меня не сдана вторая контрольная точка. Что мне делать?» или «Здравствуйте, высылаю долг по курсовой работе (иногда – «курсач»). Прошу проверить срочно, а то меня отчисляют».

Такой стиль общения вкупе с требованиями работодателя оперативно, содержательно и вежливо отвечать на все запросы студентов как потребителей образовательной услуги (читай – плательщиков по договору оказания образовательных услуг) приводит к разрушению традиционно высокого социального статуса преподавателя-педагога, к унижению преподавательского достоинства, к полной потере студентами системы социальных и этических координат. Нельзя забывать о том, что «превращение студента в простого приобретателя услуг, а профессора – в добросовестного и автоматически действующего их поставщика уничтожает сущность университета как профессиональной организации» [Прокофьев, 2016. С. 58]. В целом негативные последствия перехода системы высшего юридического образования от элитарной к массовой еще предстоит оценить [Воскресенская, 2017. С. 211; Момотов, 2013. С. 266–268].

На наш взгляд, крайней точкой неуважения к преподавателю является тотальное использование студентами-юристами во время занятий смартфонов для переписки в социальных сетях и приложениях. Безусловно, это бич всего цифрового общества, не только студенчества, однако именно «крах образования – это крах общества». Студенты необоснованно считают себя «цицеронами», способными к одномоментной многозадачности; расконцентрация внимания приведет к тому, что между новой сложной учебной информацией и легким общением с адресатами запомнится второе.

Мы не ведем речь об обожествлении фигуры преподавателя. Однако и полное уничтожение определенной сакрализации профессиональных знаний, передаваемых преподавателем студенту (от мастера – к подмастерью), лишает последнего осознания важности, ценности, нужности этого процесса. Как верно замечено в Великой хартии европейских университетов (Magna Charta Universitatum) (Болонья, 18 сентября 1988 года), «университет является **привилегированным** (выделено автором) местом встречи между преподавателями, обладающими возможностями передачи знаний и средствами их развития через исследования и нововведения, и студентами, имеющими право, волю и способность обогащения знаниями»[4].

Все субъекты образовательных отношений должны понимать, на основе каких этических правил они действуют. Безусловно, вопрос о необходимости Кодекса этики всех участников системы образования не нов, но он до сих пор не решен. Прививание этических норм студентам-юристам требует времени, но для того, чтобы это время начало течь, этот процесс следует начать.

4 http://www.russianenic.ru/int/bol/charter.html

Заключение

Полноценная реализация права на получение юридического образование невозможна в отсутствии академических свобод преподавателя на преподавание, на проведение научных исследований, на повышение квалификации, на уважение профессионального достоинства. Фактическое ограничение академических свобод преподавателя через административный *отчетно-гоночный* прессинг должно стать предметом пристального внимания не только компетентных государственных структур, но и академического юридического сообщества.

Литература

Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Академическая профессия и идеология «медленной науки». *Высшее образование в России.* 2016. № 10. С. 62–70.

Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Рабочее время и ролевые напряжения сотрудников современного российского университета. *Вопросы образования*. 2017. № 1. С. 88–11.

Аврус А.И., Жуковская Т.Н. Социальные проблемы гуманитарной науки размышления о состоянии и перспективах российских классических университетов. *Историческая экспертиза*. 2017. № 3. С. 222–248.

Белкин М.Л., Юринец Ю.Л. Административно-правовые гарантии академических свобод как свободы выражения мнения. *Юридические науки и образование*. 2017. № 52. С. 78–102.

Воскресенская Е.В. Проблема качества юридического образования в современной России. *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 2. С. 211. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26361

Гречко П.К. К вопросу об автономии вузовского преподавателя. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия.* 2015. № 1. С. 5–19.

Егоров Н.С. Новые советские конституции, юридическое образование и научная деятельность вузов. *Правоведение.* 1978. № 6. С. 16–24.

Иванов А.А. Как быть с диссертациями по праву. *Закон.* 2018. № 10. С. 88–93.

Курбатова М.В., Каган Е.С. Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности. *Journal of Institutional Studies.* 2016. Т. 8, № 3. С. 116–136.

Мацкевич И.М. Некоторые вопросы развития юридического образования (к постановке проблемы). *Российское право в Интернете.* 2005. № 4. С. 7.

Момотов В.В. К проблемам высшего юридического образования в России. *Общество и право.* 2013, № 1 (43). С. 266–268.

Прокофьев А.В. Этика и профессионализм в современном университете. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия.* 2016. № 3. С. 51–59.

Саленко А.В. Горе от УМКа. *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу.* 2013. Т. 16, № 2. С. 30–34.

Снегирёва М.В. К вопросу об академических свободах и результативности педагогической деятельности. // Акмеология профессионального образования / ред. колл: О.Б. Акимова, Г.П. Сикорская, Н.К. Чапаев. Екатеринбург, 2016. С. 140–148.

References

Abramov R. N., Gruzdev I. A., Terentev E. A. Academic Profession and Ideology of ‘Slow Scholarship’. *Vyschee obrazovanie v Rossii.* 2016. Issue 10. P. 62–70. In Russian

Abramov R. N., Gruzdev I. A., Terentev E. A. Working Time and Role Strains of Research and Teaching Staff in a Modern Russian University. *Voprosy obrazovaniya.* 2017. Issue 1. P. 88–111. In Russian

Avrus A. I., Zhukovskaya T. N. Reflections on the Status and Prospects of Russian Classical Universities. *Istoricheskaya expertiza.* 2017. Issue 3. P. 222–248. In Russian

Belkin M. L., Yurynets Y. L. Administrative-Legal Guarantees of Academic Freedom as the Freedom of Expression. *Yuridicheskie nauki i obrazovanie.* 2017. Issue. 52. P. 78–102. In Russian

Egorov N. S. New Soviet Constitutions, Legal Education and Scientific Activity of Universities. *Pravovedenie.* 1978. Issue 6. P. 16–24. In Russian

Grechko P. K. Considerations on University Teacher Autonomy. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Philosophiya*. 2015. Issue 1. P. 5–19. In Russian

Ivanov A. A. Dealing with law Dissertations. *Zakon.* 2018. Issue 10. P. 88–93. In Russian

Kurbatova M. V., Kagan E. S. Opportunism of University Lecturers As a Way to Adaptate the External Control Activities Strengthening. *Journal of Institutional Studies*. 2016. Vol. 8. Issue 3. P. 116–136. In Russian

Matskevich I. M. Some Questions of Legal Education Development (to the Problem Statement). *Rossijskoe pravo v Internete.* 2005. Issue. 4. P. 7. In Russian

Momotov V. V. To the Problems of Higher Law Education in Russia. *Obshestvo i pravo.* 2013. Isuue 1 (43). P. 266–268. In Russian

Prokofyev A. V. Ethics and professionalism in the contemporary university. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. *Serija: Philosophiya.* 2016. Issue 3. P. 51–59. In Russian

Salenko A. V. Woe from UMK. *Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu.* 2013. Vol. 16. Issue. 2. P. 30–34. In Russian

Snegireva M. V. To the Question about Academic Freedoms and the Effectiveness of Pedagogical Activity // Acmeology of Professional Education; ed. by O.B. Akimov, G.P. Sikorskay, N.K. Chapaev. Ekaterinburg, 2016. P. 140–148. In Russian

Voskresenskaya E. V. Problem of Quality of Legal Education in Modern Russia. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.* 2017. Issue 2. http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26361. In Russian